

Царица Туя в сопровождении своего сына и многочисленной охраны добралась до Мемфиса. Перед въездом в город ее встретил номарх с несколькими людьми. Пожилой мужчина спрыгнул со своего коня и поклонился главной жене фараона.

- Рады видеть вас в Мемфисе, Ваше Величество, - с улыбкой проговорил мужчина.

- Нам нужно многое обсудить, поэтому отставим условности и сразу же направимся в царский дворец в Мемфисе, - с нотками строгости ответила Туя и объехала, стоявшего на земле номарха.

Дворец фараона в городе Мемфисе не уступал дворцу в Фивах. Он был дорогой, красивый и величественный. Туе очень нравилось находиться в Мемфисе, но из-за большого количества дел, у нее редко появлялась возможность посетить этот город. Царица сделала глубокий вздох, пытаясь запечатлеть аромат любимого города внутри себя.

Рамсес подошел к лошади матери и помог ей спуститься. Наследный принц протянул женщине руку и она, вложив свою ладонь в его, пошла вперед. Номарх шел позади величественной супруги фараона.

- Тут совершенно ничего не изменилось. Прямо вспоминаю свое детство, - с легкой улыбкой проговорил Рамсес.

- Да, сын мой, для нас ничего не изменилось, но зато люди почувствовали, как трудна, стала жизнь. В последнее время твой отец совершает много ошибок, посадив на высокие должности алчных и подкупных людей, - ответила царица, держа свою осанку прямо.

- Прости, что не смогу остаться с тобой, матушка. Я обещал отцу вернуться в Фивы.

Туя остановилась и повернулась лицом к сыну. Она провела своей нежной рукой по щеке юноши и по-доброму улыбнулась.

- Ничего страшного. Я справлюсь тут сама, поверь мне, а ты лучше последи за отцом в Фивах и постарайся не совершать его ошибки, когда вступишь на трон.

- Матушка, вы говорите страшные вещи. Я надеюсь, что отец проживет еще долгую жизнь.

- Да дарует Ра ему долгую жизнь! Но люди не бессмертны. Рано или поздно тебе придется сменить его и вместо того, чтобы отдавать большое предпочтение времяпрепровождению со своими друзьями, лучше бы нашел девушку на роль царицы, - тон Туй стал немного серьезнее, но нежная улыбка, по-прежнему, осталась на ее лице.

- Нууу, у меня есть девушка, которая мне очень нравится...

- О, можешь не продолжать. Кажется, я знаю, кто это. Нефертари, так? - с улыбкой сказала жена фараона, и они с сыном продолжили путь.

- А? Как ты узнала?

- Я же твоя мать. Да и сложно не заметить ваши чувства.

- Когда вернусь в Фивы, хочу сделать ее своей наложницей, а впоследствии и женой. Надеюсь, что она согласится.

- Кто бы ни согласился выйти замуж за будущего фараона, - сказала Туй и слегка ущипнула

сына за щеку.

- Она не такая, как другие девушки. По правде говоря, мы даже с ней не целовались. Нефертари не набрасывается на меня, как многие другие девушки, а ее мудрость и веселость подкупают.

- Значит, она может разглядеть в тебе не только мешок с золотом и властью, но еще и простого человека.

Рамсес улыбнулся. Ему уже не терпелось вернуться обратно в столицу и встретиться с Нефертари.

После того, как они пообедали, наследный принц попрощался с матерью и покинул стены дворца в Мемфисе. Как только он подошел к своей лошади, то к нему подбежал один из охранников и вручил письмо. Не отходя далеко, Рамсес развернул папирус и приступил к чтению. Чем больше юноша углублялся в письмо, тем темнее становилось его выражение лица. Как только принц дошел до подписи, то смял это письмо и выкинул. Рамсес тут же вскочил на свою лошадь и галопом направился в Фивы. Его зубы скрипели от злости, а поводья он держал настолько сильно, что на руках выступили вены.

Царица Туя сидела на престоле в тронном зале дворца Мемфиса. По обе ее руки стояло по одному охраннику, а перед ней, склонив голову, стоял пожилой номарх, которого назначил на должность два года назад фараон Сети I.

- Итак, Акэнатеп, что ты можешь рассказать мне о делах Мемфиса? – поинтересовалась Туя, положив руки на подлокотники трона.

- Я уже все доложил фараону. Каждый год я предлагал план для улучшения жизни граждан, строительства новых храмов...- слегка дрожащим голосом говорил номарх.

- Да, я это знаю! Его Величество выделял вам огромную сумму денег для строительства храмов и других зданий, а также для поднятия экономической составляющей такого большого города, как Мемфис. Вопрос: куда делись деньги, которые были выделены из казны? – твердо произнесла царица, слегка постукивая пальцами по подлокотнику трона.

- М-мы не так давно начали строительство храма Бога Ра.

- Правда? Не сводите ли меня на место строительства?

- Простите, Ваше Величество, но на строительной площадке может быть очень опасно. Это не место для жены фараона.

- Понятно. Так и передам фараону, что вы ослушались приказа,- произнесла Туя, слегка прищурив глаза, и протянула руку, приказывая охраннику, передать ей папирус. Номарх стер капельки пота со своего лба.

- Как насчет жизнеобеспечения граждан?

- О чем вы, Ваше Величество! У нас все прекрасно. Мемфис всегда был веселым и светлым городом. Таким он остается, и по сей день, - размахивая руками, ответил Акэнатеп.

- Я заметила, когда проезжала мимо рынка, как маленькая девочка упала в обморок от голода. Также, не так давно, мне пришло донесение от жителя Мемфиса, который жаловался на нового номарха. В своем письме он рассказывал, как тяжело живет его семья.

- Не может быть! Раз есть такая проблема, то этот человек должен был прийти ко мне и я бы ее решил.

- Я тоже так подумала, но далее в письме говорится, что он приходил, но вы прогнали его, ссылаясь на то, что у вас праздник.

- Я объясню, Ваше Величество...

- Замолчите! В этом письме также говорится о том, как вы обхаживали его жену, а когда она вам отказала, выпороли ее и заперли в подвале.

- Это не правда!!! Клевета, Ваше Величество! Я делал то, что от меня требовал фараон. Я каждый год реализую план, который отправляю на рассмотрение Его Величества.

- Но зачем людям клеветать на вас, раз вы такой хороший? – спросила царица, приподняв одну бровь.

- Возможно, я где-то перешел дорогу, этому человеку.

- Кому вы могли перейти дорогу? Вы же только что сказали, что все отдаете в народ и выполняете план.

- Невозможно, чтобы люди были довольны всем!

- Согласна с вами, Акэнатеп. Поэтому я хочу подтвердить правдивость ваших слов. В моих руках, помимо письма от жителя Мемфиса, находится еще и ваш план, который вы посылали фараону, как только вступили в должность. На него вам было выделено очень много денег из казны. Так вот, я хочу увидеть построенный или хотя бы начатую стройку каждого из этих строений, которые вы указали, - произнесла царица, высоко подняв голову. Она передала папирусы обратно в руки охранника.

Как только охранник взглянул на документы, то увидел небольшую приписку, выполненную рукой жены фараона, которая гласила: «спустись в подвал и найди девушку, пока я общаюсь с Акэнатепом.» Мужчина передал документы на сохранение своему товарищу и направился прочь из тронного зала. Как только это произошло, то Туя тяжело вздохнула и помассировала висок пальцем руки.

- Я же говорил вам, что на стройке может быть опасно.

- Мне все равно на опасность. Я хочу, чтобы вы подтвердили свои слова. Если вы не хотите показать мне строительство храмов, то я делаю выводы, что донесение правдиво, а выделенные деньги вы тратите на пиры и обхаживание женщин, - с каждым предложением царица все больше повышала голос.

Акэнатеп громко сглотнул. Его сердце билось так быстро, что готово было выпрыгнуть. Ему действительно нечего было представить на обозрение царице Туе. Он всем сердцем любил Мемфис, потому что родился и учился в этом городе. Акэнатеп, став номархом, хотел сделать его еще лучше, поэтому разработал долгосрочные планы в степени экономики и строительства. Однако когда он увидел эту гору золота, которую выделил фараон, разум его помутился и

жадность завладела им. Акэнатеп отдавал деньги в народ, но это были мелкие гроши, по сравнению с тем, что он забирал себе.

Пока номарх замкнулся в себе, то в тронный зал привели девушку. Она была в грязном изорванном платье, ее длинные черные волосы были спутаны. На руках и ногах виднелись раны от плетки, а губы все потрескались. Девушка подняла голову и посмотрела на царицу своими грустными глазами.

Туя встала с трона и подошла к израненной девушке. Царица взяла ее за руку.

- Как тебя зовут?

- Лина, Ваше Величество, - охрипшим голосом ответила девушка.

- Лина - очень красивое имя. Сколько тебе лет?

- Двадцать один, Ваше Величество.

- Такая молодая! У тебя есть муж? Как ты очутилась в подвале дворца Мемфиса? Не бойся, никто не посмеет причинить тебе вред.

- Да, я замужем. Мой муж работал на рынке, а раньше подрабатывал и на стройке. А в подвале я оказалась из-за этого человека, - на глаза Лины навернулись слезы, когда указывала пальцем на Акэнатепа.

- Ты провинилась, поэтому он посадил тебя под замок?

- Да, провинилась, потому что отказала ему, когда он приставал ко мне. Ваше Величество, я ничего плохого не сделала, как и мой муж. У нас двое совсем маленьких детей, но этот человек закрыл для него все дороги к заработку. В одну из ночей он пьяный, вместе с охраной, пришел в наш дом забрал меня и запер в подвале. Избивал и насиловал. Говорил, что если я буду покорной, то он отпустит меня и даст денег, но я не смогла переступить через свою гордость, - плакала девушка. Она даже встала на колени, не в силах больше стоять.

- Клевета!!!

- Акэнатеп, если это клевета, то почему она была заперта в подвале? За все время, что мы с вами общались, вы не сказали ни слово правды. Обворовали весь Мемфис и перекрыли людям пути к существованию!

- Ваше Величество!

- Мне даже не нужно вести расследование, чтобы понять, насколько за два года тут стало плохо. Я думаю, что смертная казнь подойдет для вас лучше всего.

- Нет, прошу вас, Ваше Величество! Я исправлюсь! Я все сделаю, только не убивайте меня! - умолял номарх, стоя на коленях.

- Ничего ты уже не исправишь! В кандалы его! Будешь пытаться оправдаться перед фараоном! Я покрою все, что ты должен людям, а как только вернемся в Фивы, знай, что фараон послушает меня, и ты будешь казнен.

Приказ царицы был выполнен. На то время, пока Туя будет находиться в Мемфисе, Акэнатепа запрут в тюрьму дворца. Есть еще много работы, которую жене фараона придется выполнить

прежде, чем вернуться в Фивы и узнать, что там тоже не все гладко.

Рамсес добрался до Фив так быстро, как только мог. Разумеется, эта поездка заняла у него несколько дней. Была уже ночь, но принц не стал терять времени и ринулся в покои отца. Разгневанный юноша, даже не стал слушать охрану, стоящую у опочивальни Сети I, а просто оттолкнул их и с грохотом вошел в комнату.

Фараон уже готовился ко сну с одной прекрасной девушкой из своего гарема, но ему помешали. Наложница тут же прикрыла свою оголенную грудь белоснежными простынями, а Сети исподлобья взглянул на сына.

- Что ты делаешь? Как смеешь врваться в покои отца без приглашения! – кричал разъяренный Сети.

- Это я должен задавать тут вопросы! Как смеешь ты продавать мою женщину хеттам!

- Что? О чем ты говоришь?

- Я говорю о Нефертари. Мне доложили, что ты продал ее Муваталли.

- А, эта девка. Да, я действительно отдал ее в дар хеттскому царю. Она же все равно была свободна. Никто не докладывал мне о том, что она твоя наложница.

- Она не моя наложница, а будущая царица!

- Что за вздор ты несешь! Пришел ночью, чтобы устраивать мне истерики из-за одной женщины без рода и племени? Таких как она, целая куча, - на повышенном тоне сказал фараон и ударил сына по голове.

- Не тебе это решать, отец! Таких, как Нефертари больше нет, а вот таких девок, как та, что лежит сейчас в твоей постели полным полно. Ты еще пожалеешь, что отнял у меня ее!

Рамсес быстрыми шагами покинул опочивальню своего отца. От злости, переполнявшей принца, даже вздулись вены у виска. Принц очень тяжело вздохнул и сжал руки в кулак. Юноша еще раз обернулся, чтобы посмотреть на дверь в покои отца и быстрыми шагами направился прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/1783104>